В диссертационный совет 24.2.336.03,
созданный на базе ФГАОУ ВО «Московский
государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»
123242, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Платонова Валентина Васильевича на тему: **«Теоретико-правовая модель электронных доказательств в уголовном судопроизводстве»,** представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертационное исследование Платонова Валентина Васильевича посвящено одной из наиболее актуальных проблем современной науки уголовно-процессуального права — формированию целостной теоретико-правовой модели электронных доказательств в уголовном судопроизводстве в условиях цифровизации общественных отношений.

Актуальность и практическая значимость темы обусловлены тем, что стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий повлекло устойчивый рост объема электронных данных, вовлекаемых в уголовно-процессуальное доказывание. По многим категориям уголовных дел установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, без обращения к электронным сведениям (электронной переписке, данным операторов связи и сервисов, геолокации устройств и др.) оказывается существенно затрудненным либо вовсе невозможным. При этом нематериальный характер объектов цифровой среды осложняет установление источника электронных данных, повышает риски их видоизменения и утраты, а также усиливает угрозы вмешательства в охраняемые Конституцией Российской Федерации права личности (неприкосновенность частной жизни, тайну переписки и др.). Между тем действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит ни легального определения электронного доказательства, ни специальных правил его собирания, проверки и оценки, что порождает разнобой в правоприменительной практике и различные стандарты доказывания. Это обстоятельство, а также сформировавшиеся правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда

Российской Федерации по вопросам допустимости и порядка использования электронных сведений, убедительно подтверждают своевременность избранной темы.

Работа отличается последовательностью и логической завершенностью построения. В первой главе исследуются теоретико-правовые основы электронных доказательств — их сущность, отличительные свойства и генезис формирования, специальные критерии допустимости, а также зарубежный опыт (США, Германии, Италии, Вьетнама) и перспективы его заимствования. Вторая глава посвящена обеспечению юридической силы электронных доказательств в ходе предварительного расследования — особенностям их собирания, проверки и оценки субъектом расследования. Третья глава раскрывает специфику осуществления судом проверки и оценки электронных доказательств при рассмотрении уголовного дела по существу. Такая структура позволяет последовательно перейти от общей теоретической характеристики к анализу конкретных процессуальных проблем досудебного и судебного производства и к предложениям по их нормативному разрешению.

Одним из наиболее значимых результатов работы является разработанная автором теоретико-правовая модель электронных доказательств, включающая авторскую дефиницию понятия «электронное доказательство», выявление его отличительных свойств (отделимость содержания доказательственной информации от носителя, допустимость создания множественности копий, наличие идентифицирующих метаданных, обусловленность технической средой, высокая подверженность изменению и исчезновению) и обоснование необходимости закрепления электронного доказательства в статье 74 УПК РФ в качестве самостоятельного вида доказательств. Заслуживает поддержки вывод диссертанта о том, что использование электронных доказательств при сходных обстоятельствах то как вещественного доказательства, то как иного документа в зависимости от усмотрения субъекта расследования снижает гарантии права на защиту и нарушает принцип правовой определенности.

Значительный научный и практический интерес представляет предложенная автором система специальных критериев допустимости электронных доказательств, классифицированная на правовые, технические и регламентационные. Обоснованным является вывод о недостаточности общих требований статьи 75 УПК РФ применительно к доказательствам,

существующим в электронной форме, и о необходимости их дополнения. Практическая ценность исследования проявляется также в детальной проработке процессуальной формы собирания электронных доказательств: диссертантом предложены механизм безотлагательного сохранения электронных данных у операторов связи, банков и владельцев сервисов, порядок предоставления электронных данных по запросу субъекта расследования, дифференциация случаев обязательного участия специалиста, а также правило о приоритете первоначального источника электронных сведений перед производными формами их закрепления (скриншотами, распечатками, фототаблицами).

Положительной оценки заслуживают предложения диссертанта, касающиеся судебного производства, — об обязательности непосредственного исследования судом электронных доказательств (дополнение статьи 240 УПК РФ), об активном использовании судом способов проверки представленных сторонами электронных материалов и об обеспечении состязательности и равноправия сторон при исследовании таких доказательств. Ценным итогом работы является разработанный автором проект федерального закона о внесении изменений в УПК РФ (дополнение статей 5, 74, 75, 87, 88, 164.1, 185.1 и др.), а также методические рекомендации по порядку закрепления электронных доказательств, что свидетельствует о доведении теоретических выводов до уровня конкретных нормотворческих и правоприменительных решений.

Достоверность выводов и результатов исследования не вызывает сомнений и обеспечивается репрезентативной эмпирической основой. Автором обобщены мнения 237 должностных лиц органов предварительного расследования системы МВД России и СК России, а также 150 адвокатов-защитников из значительного числа субъектов Российской Федерации, изучены материалы судебной практики за 2020–2026 годы, учтены правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации. Приведенные в работе статистические данные позволяют увидеть не только отдельные примеры, но и общую динамику рассматриваемого направления деятельности. Основные положения диссертации прошли надлежащую апробацию: они отражены в 7 научных публикациях (в том числе 3 — в изданиях, рекомендованных ВАК) и докладывались на 10 научных мероприятиях международного и всероссийского уровней.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в практической деятельности дознавателей, следователей, прокуроров, адвокатов и судей, а также могут быть использованы в учебном процессе и в дальнейших научных исследованиях.

Вместе с тем следует обратить внимание автора на некоторые моменты, требующие пояснения.

1. Диссертант обосновывает закрепление электронного доказательства в уголовно-процессуальном законе в качестве самостоятельного вида доказательств. Вместе с тем электронные сведения по своей природе способны содержаться практически и в других предусмотренных законом видах доказательств (например, в вещественных доказательствах и иных документах). В этой связи автору целесообразно пояснить, рассматривается ли «электронное доказательство» как самостоятельный вид доказательства, выделяемый по источнику, либо как сквозная процессуальная форма (свойство) доказательственной информации, а также каким образом предлагаемое нововведение соотносится с действующей системой видов доказательств и не порождает ли оно конкуренции с ними.
2. В работе предложена система специальных критериев допустимости электронных доказательств, включающая, в частности, технические критерии (аутентичность, целостность, воспроизводимость, проверяемость и др.). (с. 12). Между тем по своему содержанию названные характеристики в значительной мере тяготеют к свойствам достоверности доказательства, тогда как институт допустимости традиционно связывается с соблюдением надлежащей процессуальной формы получения доказательства. В этой связи диссертанту следует более отчетливо разграничить предлагаемые технические критерии допустимости и требования, относящиеся к достоверности электронных доказательств, с тем чтобы исключить смешение указанных свойств в процессе доказывания.

Вместе с тем указанные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования В.В. Платонова.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что диссертация Платонова Валентина Васильевича на тему «Теоретико-правовая модель электронных доказательств в уголовном судопроизводстве» отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013

года № 842 (в актуальной редакции), а ее автор – Платонов Валентин Васильевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – уголовно-правовые науки (юридические науки).

Заведующий кафедрой
уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной
Российского государственного университета
правосудия имени В.М. Лебедева О.В. Качалова

12.10.2026

Сведения об авторе отзыва на автореферат диссертации:
Качалова Оксана Валентиновна, доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной
Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева
Специальность: 12.00.09 (уголовный процесс)
Адрес организации: 117418, г. Москва Новочеремушкинская ул., 69
сайт: https://rgup.ru/;
адрес эл. почты: oko@rsuj.ru
Тел.: +7(495) 332-52-78

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
Заместитель начальника
Управления кадров

Качаловой О.В.
Заместитель начальника Управления кадров